

Денисов Валерий Витальевич

**РЕГУЛИРОВАНИЕ СТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МОНАСТЫРЯХ ВЕРХНЕГО
ПОВОЛЖЬЯ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII - НАЧАЛО XX ВЕКА)**

В статье исследуются особенности регулирования строительной деятельности в монастырях Верхнего Поволжья (Тверская, Ярославская, Костромская епархии) во второй половине XVIII - начале XX в. Автор рассматривает основные этапы разработки проектно-сметной документации, порядок согласования проектов с гражданскими и церковными властями, меры по обеспечению сохранности особо ценных объектов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-1/10.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. I. С. 35-39. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

18. **Ольшевский М. Я.** Первый кадетский корпус в 1826-1833: воспоминания генерала от инфантерии М. Я. Ольшевского // Русская старина. 1886. № 1.
19. **Посмертные записки А. А. Одинцова** // Там же. 1889. № 11.
20. **Смирнов Р. В.** «Дикий обычай» славной гвардейской школы: цук и другие традиции Николаевского кавалерийского училища. М.: Любимая книга, 2010. 125 с.
21. **Трубецкой В. С.** Записки кирасира: мемуары. М.: Россия, 1991. 218 с.
22. **Цук** // Педагогический сборник. 1908. № 9.
23. **Шкот П. П.** Исторический очерк Николаевского кавалерийского училища, бывшей школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. 1823-1898. СПб., 1898. 133 с.

ACTS OF VIOLENCE IN MILITARY-EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN EMPIRE

Aleksei Nikolaevich Grebenkin, Ph. D. in History
Department of Philosophy and History
State University - Educational-Scientific-Industrial Complex
angrebyonkin@mail.ru

Acts of violence in cadet corps and cavalry military schools of the Russian Imperial Army are analyzed in the article. "Tsuk" (violence against younger conscripts in the army) and "zakal'stvo" - the tradition of intentional rudeness and boorishness which existed among cadet corps inmates are considered in detail.

Key words and phrases: cadet corps; cavalry military school; Russian Imperial Army; "tsuk"; "zakal'stvo"; "dedovshchina" (violence against younger conscripts in the army); acts of violence.

УДК 86.372

В статье исследуются особенности регулирования строительной деятельности в монастырях Верхнего Поволжья (Тверская, Ярославская, Костромская епархии) во второй половине XVIII - начале XX в. Автор рассматривает основные этапы разработки проектно-сметной документации, порядок согласования проектов с гражданскими и церковными властями, меры по обеспечению сохранности особо ценных объектов.

Ключевые слова и фразы: строительная деятельность; монастыри; Верхнее Поволжье; Тверская епархия; Ярославская епархия; Костромская епархия; вторая половина XVIII - начало XX века.

Валерий Витальевич Денисов, кандидат культурологии
Угличский государственный историко-архитектурный и художественный музей
vvdenisov@bk.ru

РЕГУЛИРОВАНИЕ СТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МОНАСТЫРЯХ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII - НАЧАЛО XX ВЕКА)®

Во второй половине XVIII - начале XX в. в связи с общей бюрократизацией управленческой деятельности Русской Православной церкви усложнился порядок получения разрешений на проведение ремонтных или строительных работ. Если на предыдущих этапах для возведения культового или хозяйственного объекта на территории монастыря требовалось лишь формальное разрешение (благословение) архиерея, то в синодальный период данная область деятельности монастырей стала регулироваться большим числом указов и предписаний. В статье эта тема рассматривается на примере монастырей региона Верхнего Поволжья, включавшего в себя Тверскую, Ярославскую и Костромскую епархии.

Порядок разработки строительной документации состоял из нескольких обязательных этапов, включавших архитектурное и инженерное проектирование, составление сметы, согласование с гражданскими и церковными органами власти, выбор подрядчика, закупку строительных материалов, архитектурный и технический надзор, обеспечение пожарной безопасности, сохранности особо ценных объектов.

Аналогичным образом обстоит дело с подготовкой указов и распоряжений, регулирующих строительную деятельность обитателей РПЦ. В большинстве случаев инициатива их подготовки исходила из Святейшего Синода, исполнявшего волю императора. Оттуда документы поступали на рассмотрение епархиальным архиереям, которые организовывали их рассылку по монастырям и выполнение на подведомственной территории. В таких случаях одинаковые по содержанию материалы практически одновременно оказывались в архивных фондах разных монастырей. Регулирование строительной деятельности на уровне епархии обеспечивалось нормативными документами, исходившими от епархиальных архиереев. Такие документы направлялись только в монастыри соответствующей епархии или в одну конкретную обитель.

Среди архивных материалов второй половины XVIII в. по региону Верхнего Поволжья можно обнаружить документы, характеризующие особенности административного контроля за ведением строительной деятельности и расходованием средств, в том числе при передаче недвижимого имущества обители от одного настоятеля другому. Так, 27 июля 1775 г. игуменье Новоторжского Воскресенского монастыря Маргарите поступило распоряжение Тверской духовной консистории, которым предписывалось «...репортовать немедленно, сколько после умершей игуменнии Иулиании зачатой при том монастыре ограды построено или вся окончена и на строение оной ограды все деньги в расход употреблены, или остаток имеется» [6, л. 21]. Появление этого документа было обусловлено недостатком денежных средств, необходимых для завершения в полном объеме всех запланированных работ.

Сведения о незавершенном строительстве в Новоторжском Воскресенском монастыре можно почерпнуть из аналогичного документа от 7 сентября 1775 г. В источнике сообщается: «Представленным от вас в Консисторию репорте объявлено, что зачатой круг онаго монастыря каменной ограды построено тридцать две сажени, да и к предбудущему году к постройке той ограды употреблено в заготовлении материалов дикова камня и белаго камня, извести и кирпича на сто на пятьдесят, а остановка в построение последовала на сей 1775-й год от дороговизны материалов, и за невякою подрядчиков» [Там же, л. 22]. В документе отражены две основные проблемы, характеризующие строительную деятельность монастырей исследуемого региона: дороговизна материалов и недостаток квалифицированных мастеров.

К концу XVIII в. увеличивается число документов административного характера, регулирующих порядок владения и распоряжения монастырями исследуемого региона объектами недвижимого имущества. Указом Святейшего Синода от 21 июля 1799 г., поступившим из Тверской духовной консистории, устанавливалось, «...что духовные места, отведенными Казенною Палатою выгодами, мельницами, землями и рыбными ловлями без планов и межевых книг по одному палатскому в консисторию сообщению безопасно не могут пользоваться» [5, л. 42]. Данный порядок относился не только к сфере получения и приобретения обителями недвижимого имущества, но затрагивал и отношения, возникающие в процессе строительной деятельности. В последующие периоды происходила дальнейшая бюрократизация этой сферы деятельности в монастырях Верхнего Поволжья.

Одним из первых указов из Ярославской духовной консистории, поступивших в монастыри в начале XIX в., являлся документ от 22 ноября 1800 г. «о доставлении плана на все монастырские строения» [13, л. 22]. Настоятели обителей епархии по-разному отреагировали на данный указ. Одной из первых, 15 сентября 1800 г., рапорт о выполнении распоряжения направила игуменья Ростовского Рождественского монастыря Назарета. В письме говорится: «В силу объявленного мне Ростовского Богоявленского монастыря отцом архимандритом Иосифом, присланного к нему из Ярославской духовной консистории, по резолюции Вашего Высокопреосвященства указа учиненный здешнему девичью монастырю со всем строением и как оное расположено план, при сим на благоразсмотрение Вашему Высокопреосвященству благословению предоставляю» [9, л. 1]. Аналогичные рапорты о выполнении распоряжения консистории были направлены настоятелями Ярославского Толгского, Любимского Спасо-Геннадиева, Ростовского Борисоглебского и других монастырей [Там же, л. 3-19]. Власти Ростовского Троице-Варницкого монастыря направили в епархию имевшийся у них план, который сохранился в архивном деле [Там же, л. 25].

Некоторые затруднения возникли с выполнением указа у настоятелей угличских монастырей, поскольку, по сообщению благочинного, «...архитектора в городе Угличе не имеется, то всему монастырскому строению точного плана сделать некому» [Там же, л. 5]. Быстрее всего был составлен затребованный план Покровской обители, настоятели Алексеевского и Николо-Улейминского монастырей смогли выполнить данное распоряжение только год спустя. Процедура обязательного составления монастырских планов не только способствовала закреплению за обителями недвижимого имущества, но также имела большое практическое значение для ведения строительной деятельности, поскольку позволяла епархиальному начальству контролировать текущее состояние их архитектурных ансамблей.

Каждый последующий нормативный документ, поступающий в монастыри исследуемого региона, существенно усложнял порядок выдачи разрешений на строительство. Указом Святейшего Синода от 26 декабря 1806 г. предписывалось «...благочинным, и где оных нет, другим надзиране имеющим над церквами, чтобы отнюдь не было дозволяемо строение храмов без указных письменных дозволений» [10, л. 39]. Процедура формального получения архиерейского благословения была заменена составлением письменной заявки, которую настоятель поэтапно согласовывал с представителями гражданской и церковной властей.

Двумя годами позднее, 12 ноября 1808 г., из Ярославской духовной консистории в подведомственные обители был разослан документ следующего содержания: «Ярославская консистория имеет дать знать монастырям и церквам здешней епархии, дабы впредь от каждого места представляемы были сметы материалам и ценам, как за оные, так и за работу за свидетельством архитекторским строений или для починок старых, а для новых представляемы были планы и фасады» [Там же, л. 135]. В распоряжении определялся минимальный перечень проектно-сметной документации, необходимой для получения разрешения на строительство.

В близком по содержанию указе архиепископа Ярославского, поступившем в обители в июне 1812 г., были высказаны замечания церковных властей о беспорядочном расположении в некоторых монастырях каменных и деревянных строений, а также дано распоряжение о представлении в консисторию монастырских планов [14, л. 7]. Наиболее часто подобные проблемы встречались в древнейших монастырях,

построенных в средневековый период, архитектурные ансамбли которых не всегда соответствовали требованиям регулярной планировки и застройки нового времени.

Следующий документ из Ярославской духовной консистории, датированный 9 октября 1817 г., устанавливал порядок возведения новых оград. В нем говорилось о том, что «...консистория имеет вновь строго подтвердить о постройке новых и о починке старых оград, велев немедленно избрать фасады оград из Высочайше утвержденных, имеющихся в полицейском ведении, и со сметами представить к рассмотрению...» [11, л. 2 - 2 об.]. Таким образом, уже в первые десятилетия XIX в. окончательно определился перечень документов, необходимых для ведения монастырями строительной деятельности. Он включал в себя: заявление настоятеля, разрешения гражданских и церковных властей, согласованные проект и смету, договор с архитектором о ведении строительного надзора.

В архивных фондах монастырей Верхнего Поволжья встречаются материалы, связанные с проблемами сохранения объектов историко-культурного наследия в исследуемый период. В феврале 1827 г. император, озабоченный недостатком информации о состоянии проблемы, поручил Министерству внутренних дел «...собрать немедленно сведения по всем губерниям: 1) в каких городах есть остатки древних замков и крепостей или других зданий древности и 2) в каком они положении ныне находятся» [4, л. 4]. Следует отметить, что в рассылаемом документе не было четко сформулировано понятие «древности» ни с типологической, ни с хронологической точки зрения. Это приводило к существенным различиям в его понимании на местах и затрудняло дальнейшее исполнение.

В связи с поручением государя из канцелярии Тверского гражданского губернатора в Тверскую духовную консисторию 21 февраля 1827 г. поступило письмо следующего содержания. «Воля Его Величества в то же время есть, чтобы строжайше было запрещено таковыя здания разрушать, что и должно оставаться на ответственности Начальников городов и местных Полиций. Вследствие сего, Его Высокопревосходительство поручает мне доставить сим зданиям буде, где оныя есть, планы и фасады с описанием: а) когда и кем оныя строены или перестроены; б) по какому случаю или для какого намерения; в) если они не полны, то сколько, когда и почему они разрушены; г) из каких материалов строены; д) какия в них достойныя примечания или отличныя от обыкновенных вещи или части оных находятся; е) в каком они теперь положении, в чем ведении и для чего употребляются; и, наконец, можно ли их поддержать починкою, не переменяя их древних планов и фасадов» [Там же, л. 4 - 4 об.]. В документе весьма подробно была описана методика обследования подобного «памятника древности», однако каких-либо уточнений по типологии или хронологическим рамкам объектов, подлежащих обследованию, не имелось.

В соответствии с поступившим обращением гражданских властей Тверская духовная консистория направила письма настоятелям всех монастырей епархии с просьбой предоставить сведения о наличии соответствующих построек. Большинство настоятелей формально отнеслись к подготовке ответов и ограничились сообщениями о том, что в подчиненных им обителях зданий, представляющих историческую или художественную ценность, не имеется, хотя фактически такие объекты существовали в каждом древнем монастыре.

Некоторые настоятели обратили внимание на постройки, входившие в ансамбль подчиненных им обителей. Так, Кашинского Николаевского Клобукова монастыря игумен Петр не нашел никаких замечательных зданий, «...кроме одной деревянной, имянуемой по устным преданиям Макария игумена, Калязинского Чудотворца келлии, находившейся в ветхости...» [Там же, л. 14 - 14 об.]. Архимандрит Старицкого Успенского монастыря Макарий указал на две старых церкви: во имя Успения Божией Матери и Введения Божией Матери [Там же, л. 18 - 18 об.]. Подобное расхождение в подходах настоятелей к оценке историко-культурного значения вверенных им монастырских ансамблей свидетельствует о слабой проработке механизма проведения опроса.

Документы аналогичного содержания также поступали в монастыри других епархий Верхнего Поволжья. В архивном фонде Угличского Николо-Улейминского монастыря сохранились сведения о том, что распоряжение Ярославской духовной консистории «о воспрещении разрушать остатки древних зданий» было датировано 16 марта 1827 г. [14, л. 7]. К сожалению, его текст не сохранился, однако, вероятно, он совпадал с приведенным выше источником. Следует отметить, что это был один из самых ранних документов, регулирующих деятельность гражданских и церковных властей по сохранению уникальных памятников монастырского зодчества.

В дальнейшем Святейший Синод, а также епархиальные власти исследуемого региона продолжали направлять в монастыри документы нормативного характера, регулирующие строительную деятельность. Так, 29 июля 1840 г. датирован указ Ярославского архиепископа «о наблюдении порядка при постройке или поправке зданий» [Там же, л. 34]. Двумя годами позже поступил аналогичный документ, предписывавший, чтобы «наружный и внутренний древний вид церквей сохраняем был» [Там же, л. 40 об.]. Следует отметить, что указы и распоряжения Святейшего Синода по строительной деятельности возобновлялись по истечении некоторого времени, что служило напоминанием епархиальному начальству и настоятелям.

Оживление строительной деятельности в монастырях Верхнего Поволжья в первой половине XIX в. вызвало на повестку дня вопрос о привлечении к разработке проектной документации выдающихся отечественных и зарубежных архитекторов. Так, над проектом Богоявленского собора для Осташковской Ниловой пустыни трудился знаменитый зодчий К. Росси, но его замысел не претворился в жизнь. Поэтому в 1821-1833 гг. в обители был возведен храм по проекту архитектора И. И. Шарлеманя, представлявший первоначально на конкурсе по постройке Исаакиевского собора, однако не победивший там [17, с. 26].

18 января 1840 г. в обители поступил запрос о «желании или нежелании получать чертежи архитектора Академии Тона» [14, л. 33]. Можно предположить, что настоятели некоторых монастырей приобрели предложенные альбомы, поскольку восемь лет спустя по проекту этого знаменитого архитектора в Угличе, в одноименной женской обители, началось возведение Богоявленского собора. В Костромской епархии по проектам К. А. Тона был отреставрирован ансамбль Костромского Ипатьевского монастыря, а на его территории возведена церковь Рождества Богородицы [20, с. 145-147].

Следует отметить, что привлечение к проектным работам в монастырях Верхнего Поволжья выдающихся архитекторов своего времени позволяло существенно повысить качество проектной документации и художественный уровень их архитектурных ансамблей. Однако подобная практика не могла получить широкого распространения, поскольку приглашать для выполнения работ известных зодчих могли только богатые обители.

Отличительной особенностью строительной деятельности монастырей Верхнего Поволжья во второй половине XIX - начале XX в. являлось массовое возведение архитектурных ансамблей во вновь созданных обителях. В отличие от старых монастырей, где замена культовых, жилых и хозяйственных зданий происходила поэтапно, по мере их естественного износа, в новых обителях требовалось возвести все эти постройки за короткий срок. Сложившаяся ситуация вынуждала настоятелей монастырей не только быстро проводить большой объем проектно-сметных работ, но и обеспечить строительство необходимым финансированием. Поэтому указом Святейшего Синода от 17 декабря 1865 г. настоятелям монастырей разрешалось тратить на производство ремонтных работ 500 руб. (ставропигиальных) и лавр 2000 руб.) без согласования с начальством [1, л. 5]. Кроме того, в некоторых случаях церковные власти существенно упрощали процедуру согласования проекта. В этот период в обители поступало меньше число указов Святейшего Синода общего регламентирующего характера, однако количество частных распоряжений, относящихся к организации ремонтно-строительной деятельности в конкретных монастырях, наоборот, возросло.

Как показало исследование, к середине XIX в. еще не был полностью решен вопрос с организацией технического надзора за ведением строительных работ. Указ Святейшего Синода от 25 сентября 1861 г. требовал от епархиальных архиереев, «чтобы строительные работы в епархиальном ведомстве производились непременно под надзором и руководством техника, без отступления от утвержденных проектов; в случаях же когда по непредвидимым обстоятельствам представится необходимым изменить в чем либо проект, таковое изменение допускалось не иначе как с согласия местной строительной Комиссии» [18]. Однако практика показала, что на местах не всегда имелись кадры необходимой квалификации.

В архивных фондах сохранился источник, связанный с введением упрощенного порядка согласования проектно-сметной документации. Так, распоряжением, поступившим в подведомственные обители из Ярославской духовной консистории в июле 1876 г., предписывалось, чтобы «рисунки на построение или исправление церквей и часовен прежде архитектурской отделки предоставлялись архиерею в виде черновых проектов, исполненных карандашом, на тот конец, что при архиерейском рассмотрении могут быть сделаны изменения и исправления, и что вторичное исполнение рисунка архитектором может ввести церковь в излишние расходы» [15, л. 78]. Подобные изменения позволяли ускорить прохождение согласований и сократить затраты на проведение проектных работ.

Во второй половине XIX в. Святейший Синод, желая упростить процесс проектирования монастырских храмов в российской глубинке, продолжал рассылать на места сборники типовых проектов. В архивах духовных консисторий и монастырей в этот период можно обнаружить аналогичные материалы, предназначенные для сельской местности. В одном из сборников были представлены проекты культовых сооружений, разработанные архитекторами В. Г. Залесским, А. И. Поповым, П. Быковским [12, л. 1-7]. Внедрение подобных типовых документов позволяло существенно снизить стоимость строительства и сократить сроки производства работ в сельских монастырях.

Во второй половине XIX - начале XX в. во многих старых монастырях епархий Верхнего Поволжья велись активные ремонтно-строительные работы. Например, в архивном фонде Осташковской Ниловой пустыни сохранились документы о построении новой пристани» (1868 г.) [7, л. 1], «Смета на ремонтное исправление главного корпуса надстройкою вновь этажа и постройкою вновь трехэтажного корпуса» (1876-1885 гг.) [8, л. 1-2] и другие. Аналогичные материалы по Ростовскому Спасо-Яковлевскому монастырю [19, л. 10] оказались в архивном собрании Российского государственного архива древних актов. Указом Святейшего Синода от 21 мая 1885 г. дозволялось производить постройки в Костромском Ипатьевском монастыре, после согласования этого вопроса с Московским археологическим обществом [2, л. 13]. Одобрение со стороны последней инстанции было получено. Интересен документ 1888 г. из фонда Угличской Алексеевской обители, предписывавший, чтобы при ремонте Успенской «Дивной» церкви «древние украшения храма оставались неприкосновенными» [16, л. 103]. Следует отметить, что к концу синодального периода при согласовании проектной документации для старейших монастырей все большее внимание уделялось проблемам сохранения уникальных архитектурных памятников.

Порядок согласования и производства ремонтных работ в монастырях Верхнего Поволжья в начале XX в. можно рассмотреть на примере «Дела об устройстве нового корпуса для сестер Галичского Староторжского монастыря Костромской епархии, датированного 11 июля 1901 г. - 30 января 1903 года» [3, л. 1].

В своем рапорте Костромскому епископу Виссариону от 30 июня 1901 г. настоятельница обители игуменья Ангелина сообщала: «Деревянное двухэтажное здание в вверенном мне монастыре, служащее помещением сестер и воспитанниц училища, по ветхости своей грозит опасностью и недостаточно поместительно,

а потому настало крайняя необходимость устроить новое здание для сестер и школы. На общем по сему предмету совещании настоятельница с сестрами признали возможными, по внимательном обсуждении, приступить к устройству для указанных учреждений здания, двухэтажного, каменного постройка которого, хотя и потребует значительных денежных средств, но мы, веруя в помощь Божию, и в Ваше Архипастырское благословение, которым и надеемся изыскать средства от лиц благотворительных, сочувственно к нашим нуждам относящихся и к его учреждению расположенных» [Там же, л. 1 - 1 об.]. По этой причине игуменья просила «...благословения и разрешения приступить к устройству каменного, двухэтажного корпуса для помещения в нем сестер и воспитанниц по присланному при сем проекту, составленному Костромским архитектором Николаем Ивановичем Горлицыным, под наблюдением которого и работы будут производиться» [Там же, л. 1 об.]. По сообщению настоятельницы, разрешение Городской управы на просимую постройку было получено ранее.

В архивном деле отложились также документы, отражающие порядок приема нового объекта после завершения строительных работ. Так, в рапорте игуменьи Ангелины в Костромскую духовную консисторию от 24 января 1903 г. сообщалось: «... Честь имею представить в оную свидетельство архитектора Николая Горлицына об устройстве при Галицком Николаевском Староторжском женском монастыре двухэтажного, каменного корпуса для помещения сестер монастыря и воспитанниц училища» [Там же, л. 3]. К письму прилагалось свидетельство архитектора Н. И. Горностаева от 24 января 1903 г., которым подтверждалось, «что двухэтажный, каменный корпус устроенный при Галицком Николаевском Староторжском женском монастыре для помещения сестер монастыря и воспитанниц училища возведен согласно плана, правильно, прочно и из материала надлежащего качества» [Там же, л. 4].

Таким образом, анализ архивных документов показал, что во второй половине XVIII - начале XX в. государство осуществляло строгий контроль за строительной деятельностью монастырей Верхнего Поволжья. В этот период окончательно сформировался порядок получения разрешений на ведение ремонтно-строительных работ, включавший в себя разработку проектно-сметной документации и согласование ее с органами власти. Одним из важнейших направлений государственной политики было сохранение наиболее ценных памятников церковного зодчества в наиболее древних монастырях.

Список литературы

1. Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф. 130. Оп. 1. Д. 24.
2. Там же. Оп. 4 доп. Д. 35.
3. Там же. Д. 2151.
4. Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 160. Оп. 1. Д. 4047.
5. Там же. Ф. 187. Оп. 1. Д. 1.
6. Там же. Ф. 199. Оп. 2. Д. 459.
7. Там же. Ф. 476. Оп. 1. Д. 1577.
8. Там же. Д. 1593.
9. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 230. Оп. 1. Д. 510.
10. Там же. Д. 2267.
11. Там же. Д. 6225.
12. Там же. Оп. 4. Д. 1600.
13. Государственный архив Ярославской области, филиал в Угличе (ГАЯО ФУ). Ф. 36. Оп. 1. Д. 29.
14. Там же. Д. 51.
15. Там же. Д. 60.
16. Там же. Ф. 39. Оп. 1. Д. 157.
17. Историческая записка о Ниловой пустыне, что на озере Силигере. Тверь, 1853. 48 с.
18. О наблюдении, чтобы строительные работы по Духовному ведомству производились под наблюдением и руководством техника, без отступления от утвержденных проектов // Ярославские епархиальные ведомости (ЯЕВ). 1861. Ч. оф. № 42.
19. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1407. Оп. 1. Д. 566.
20. Славина Т. А. Константин Тон. Л., 1989. С. 145-147.

BUILDING ACTIVITY REGULATION IN UPPER POVOLZH'E MONASTERIES (THE SECOND HALF OF THE XVIIITH - THE XXTH CENTURIES)

Valerii Vital'evich Denisov, Ph. D. in Culturology
Uglich State Historical-Architectural and Artistic Museum
vvdenisov@bk.ru

In the article the peculiarities of building activity regulation in Upper Povolzh'e monasteries (Tver', Yaroslavl' and Kostroma eparchies) in the second half of the XVIIIth - the beginning of the XXth centuries are researched. The author considers the basic stages of construction documents creation, the procedure of projects concurrence with civil and church authorities and measures for providing high-value objects safety.

Key words and phrases: building activity; monasteries; Upper Povolzh'e; Tver' eparchy; Yaroslavl' eparchy; Kostroma eparchy; the second half of the XVIIIth - the beginning of the XXth centuries.